

Дети войны

Посвящается всем матерям, пережившим оккупацию

Воспоминаниями делится Вячеслав Иванович Пацейкович:- Я родился 6 июня 1939 года на хуторе Фолесинь Городищенского района Брестской области в Западной Белоруссии.

До установления советской власти мой дед Александр Фёдорович Храмцевич был управляющим в имении польского пана. У него была мельница и большой дом при имении, где он жил со своей семьёй: женой Софией, дочерью Анной, моей мамой, моим отцом Пацейковичем Иваном, моими сёстрами Ларисой и Галиной. В год моего рождения, в 1939-м, Западная Белоруссия вышла из состава Польши и была присоединена к Советскому Союзу. Имение пана и мельницу национализировали. И дед, и отец остались работать на той же, теперь уже государственной, мельнице и жили в том же доме при бывшем имении. Жили дружной и работающей семьёй. Мужчины работали на мельнице и своём подворье, женщины вели домашнее хозяйство. Мама хорошо шила.

В 1941 году отца в армию не призвали, потому что он болел чахоткой. Он работал на мельнице. Когда пришли фашисты, то вскоре организовали в имении что-то вроде санатория для выздоравливающих раненых. Врача «санатория», которого звали Густав, поселили в нашем доме. У него были русские корни. Во время революции его семья покинула Россию и жила в Прибалтике.

Военных, кроме раненых, мы видели нечасто. Больше всего их было в районе железной дороги, а мы жили далеко от неё. Зато были полицаи из местных жителей. И, конечно, партизаны. В 1942 году в нашей местности началось партизанское движение в ответ на то, что молодёжь в возрасте 17 лет и старше против воли угоняли на работу в Германию. Чтобы не быть насильно увезённым на чужбину, молодые люди переходили на нелегальное положение, становились партизанами. Летом жили в лесу, а зимой на дальних хуторах. Проводили операции на железной дороге, взрывая пути и эшелоны, и в лесу, неожиданно нападая на немецкие колонны с живой силой и техникой. Отец и дядя Гриша, работавшие на мельнице, мололи зерно не только для местного населения, но и тайком для партизан. Партизаны приносили его ночью понемногу в вещевых мешках и складывали в скриню (сундук), затем муку переправляли партизанам на хутора, куда немцы и полицаи не решались заглядывать.

В 1942 году по дороге мимо нашего дома немцы гнали колонну евреев. А через некоторое время мама приютила еврейскую девочку Неллю лет четырнадцати. Нелля сумела незаметно для охранников выбежать из колонны и спрятаться под мостом недалеко от нашего хутора. Мама приняла её и прятала до 1944 года, до прихода наших войск. Наш жилец-доктор знал о ней, но не выдавал. За укрывание евреев в то время нацисты расстреливали всю семью. После войны Нелля поддерживала с нами связь. Однажды доктор Густав лечил раненого командира партизанского отряда, и не без его помощи периодически из «санатория» медикаменты попадали к партизанам. За эти услуги он брал деньги. А жители окрестных хуторов, вынужденные обращаться к

Густаву, приносили ему как плату за лечение продукты из своего хозяйства. Многие мужчины нашей семьи были партизанами или содействовали им. В 1942 году казнили моего крёстного, дядю Гришу. Кто-то донёс властям, что на мельнице спрятана мука для партизан. Отдать муку и выдать партизан дядя Гриша отказался. Другой мой дядя, Мечислав, был застрелен полицаем. Ему было всего 17 лет. Дядя Виктор был арестован и погиб в концентрационном лагере.

В праздник Пасхи в апреле 1944 года, когда фронт был уже близко, семья услышала на улице шум, и все вышли на крыльцо. К дому подъехали на лошадях вооружённые люди в красивой форме. Это были бандеровцы. Помню, что сначала один из них сильно ударил маму плёткой, потом меня. Затем они уехали. Недели через две один из полицаев предупредил маму, что бандеровцы планируют карательную операцию среди местного населения. Мы поспешили укрыться на болоте. Местные знали, что среди топи есть путь на укромный и твёрдый островок, где можно переждать опасность. Там мы спрятались. В это время бандиты сожгли наш дом, мельницу. Подошли к болоту и стреляли в нашу сторону, но добраться до нас не смогли. Так мы выжили. Но остались без дома. Жили в подвале, а в конце 1944 или в начале 1945 года переехали к брату отца в Столбцовский район. Первые послевоенные годы были неурожайными. С Украины через Белоруссию шли голодающие в поисках пропитания. В нашем доме, тогда нашим домом была мельница, мама приютила женщину с детьми, а потом нашла ей прибежище у наших родственников. В 1946 году я пошёл в школу. Школой служила хата, в которой жил пожилой учитель. В одной комнате у одного учителя занимались дети разных возрастов. Каждый день мы несли в школу по полону, чтобы топить печь и согреться. Окончил семь классов, затем в горнопромышленном училище получил специальность машиниста шахтных машин и механизмов, работал в шахтах проходчиком, отслужил срочную службу, поступил в Ленинградское военное училище. В Советской армии прослужил 28 лет. Был стрелком, начальником оружейной мастерской, командиром взвода, командиром роты, начальником службы вооружения. Уволился в запас в звании майора. Работал егерем в «Самарской Луке», заместителем директора Жигулёвского ДОКа. Общий трудовой стаж – 41 год.

Примерно десять лет назад меня впервые пригласили в школу на встречу с учениками. Я увидел их интерес к моим рассказам об истории нашей страны, о судьбах людей, которые защищали Родину и поднимали её из руин после войны. Люблю общаться с ребятами и хочу, чтобы они любили страну, в которой живут, знали и гордились её героическим прошлым. Для этого я помогал в пополнении экспозиции музеем боевой и трудовой славы в школе № 1 в с. Зольное и в школе № 6. В качестве экспонатов в музеях находятся мои личные вещи: военная форма, армейская каска, фляжка, котелок, малая сапёрная лопатка. Горжусь учениками пяти гвардейских классов, которые помогал создавать. Надеюсь, что собранные мною несколько альбомов с газетными и журнальными публикациями о героизме и стойкости советских людей, помогут в проведении уроков мужества в школах нашего города.

Рассказ записан активистами социального проекта «Навстречу друг другу»: координатором проекта в г. Жигулёвске Еленой Романовой и студентами Жигулёвского государственного колледжа Олегом Мальцевым и Артёмом Хайдуковым